

БРИКС – НЕФОРМАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье представлены результаты анализа возможностей стран БРИКС воздействовать на политическое развитие международных отношений в новых геополитических условиях с точки зрения распределения функций регионального развития («обсуждение», «принятие решений», «определение направлений деятельности», «выполнение решений»). Автор статьи применял метод контент-анализа при рассмотрении политических документов развития деятельности стран-членов БРИКС по ключевым вопросам (военно-политическое сотрудничество, экономическая политика, развитие цифровых технологий и др.). В статье акцентируется внимание на ключевых направлениях развития партнерства и стратегического сотрудничества в кризисных условиях развития системы международных отношений.

Ключевые слова: страны БРИКС, региональная безопасность, партнерство и стратегическое сотрудничество.

Двадцать лет двадцать первого века продемонстрировали не только изменения в системе международных отношений, но и трансформацию международного сотрудничества. Непосредственное значение для безопасности мира на всей планете стало иметь обусловленное грубым вмешательством США и западных держав во внутреннюю политику стран новое обострение ситуации в районе АТР и на Ближнем Востоке.

Изменения внешнеполитических курсов стран, входящих в БРИКС (2), внесли коррективы в распределение как экономических, так и военно-политических сил на мировой арене, обеспечивающих стабильность и суверенность. Нельзя не отметить, что суммарно экономическая мощь, размер территории и численность населения стран БРИКС позволяет ему стать доминирующим в сфере развития не только региональной безопасности, но и в мире в целом.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [3; 4; 6; 9; 10; 11].

Однако проблему сотрудничества по обеспечению региональной безопасности в рамках БРИКС нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

В действиях США по дестабилизации обстановки в Центральной Азии и на Ближнем Востоке сохраняется прямая угроза региональной и национальной безопасности. Если «ближневосточный хаос» вооруженных и социальных конфликтов распространится на все геополитическое пространство от Суэца до Тибета страны БРИКС неизбежно столкнутся с проблемой обеспечения территориальной целостности и суверенитета стран [12. Р. 111]. Институализация недоверия, выраженная в санкциях в странах продвинутой демократии привела к новому уровню отношений между членами БРИКС. Особое внимание стало уделяться нетрадиционным вызовам: терроризм, наркотрафик, массовая миграция, бездуховность.

Возникновению акронима БРИКС и формированию политического формата на фоне новых быстрорастущих рынков способствовала главная объединительная идея, заключающаяся в создании внешнеполитического инструмента для защиты интересов стран-членов в отдельных регионах и в мире в целом. Эти задачи пока не решены, но их острота и способы решения – величины переменные в связи с новыми реалиями в отношениях между развитыми странами. Спецоперация России на Украине активизировала процесс изменения несправедливого миропорядка, который США и страны ЕС называют «основанным на правилах». Не все страны готовы ставить под удар благополучие своих граждан по указке Вашингтона, вводя против Москвы санкции и разрывая с ней экономические связи. Как подчеркивал российский МИД, одним из костяков нового, многополярного миропорядка могут стать страны БРИКС, у них схожие подходы к вопросам защиты международного права и противодействия односторонней санкционной политике Запада.

БРИКС как международный институт нацелен на развитие, главной задачей которого реформирование финансовой системы, расширение военных связей, основанных на военной дипломатии и доверии (7; 8. С. 6), и не направленных против «третьей страны», что также является определенным противовесом политики США, нацеленной на создание мощного военного ядра в Индо-Тихоокеанском проекте совместно с Англией и Австралией.

Перспективные ресурсы доверия как политический капитал заложены и сосредоточены в развитии взаимности и симметричного взаимодействия во всех макросоциальных сферах общественного развития. Осмысленное и осознанное рациональное доверие играет значительную роль при выработке и осуществлении целевых проектов в различных областях, будь то экономика или культура, социальная или военная сфера. Осознание цели способно консолидировать доверие лидеров и политических структур

в ее достижении. Такое доверие, как политический капитал, основывается на адекватной и совпадающей по интересам интерпретации смыслов безопасности и благосостояния. Ибо безопасность сегодня существенно актуализируется из-за нарастающих угроз со стороны определенных государств, военных блоков или террористических организаций. Как известно, Конфуций, говоря об отношениях между правителем и народом, отмечал, что без взаимного доверия невозможно устойчивое развитие. Это применимо и к отношениям между странами, ибо «добродетельное управление» в конфуцианском понимании означает, в том числе, достаточность военных сил и доверие народа.

Категория «доверие» культивировалось не только в китайской философии, но и в индийской философии и политической мысли государства. «Правительство должно заботиться о подданных, чтобы они чувствовали себя в безопасности. Весьма прискорбно, когда власти, ведя политическую игру, злоупотребляют доверием людей...» [2. С. 138]. Для политической стабильности требуется сохранение и такое развитие доверия, которое основано на рационально объяснимых факторах политики, на нравственности и компромиссных условиях.

Даже несмотря на то, что страны БРИКС тяготеют к разным геостратегическим полюсам и проектам (что в определенной степени тормозит его влияние в мире) его потенциал привлекает все новых участников. Идея многосторонности, выдвинутая Китаем поддерживается Россией и другими участниками организации. Судьба модернизации отношений между странами БРИКС со всей очевидностью зависит от прочности этого союза. По мнению Пекина, расширение организации усилит ее влияние в мире, вступление новых стран в неформальное объединение может дать новый импульс экономическому сотрудничеству.

Стратегическое сотрудничество, основанное на взаимовыгодности и взаимодополняемости значительно снижает вызовы и опасения, уменьшая количество обязательств со стороны участвующих партнеров, ориентированных на соблюдение интересов и на содействие в потенциальной конкуренции. Хотя стоит заметить, что у Китая есть разночтения в понятиях «сотрудничество» и «партнерство», заключающееся в том, что партнерство по сравнению с сотрудничеством меньше по масштабу и уже по числу сфер взаимодействия [1. С. 114-125]. Многие исследователи, анализируя разнообразие экономического развития стран БРИКС, отмечают эффект взаимодополняемости. Так, Китай можно охарактеризовать, как мировой завод, Россия – энергетическая империя, Индия – внешний подряд, Бразилия склад ресурсов и ЮАР – «золотая» страна. Экономики стран БРИКС гармонично дополняют друг друга [13]. В этом контексте представляет интерес монография научных сотрудников Уральского федерального университета «Особенности дипломатии современного Китая» в которой описана модель стратегического

партнерства КНР с ближневосточными странами и представлен анализ китайской дипломатической активности в реализации проекта «Строительство проекта «Один пояс, один путь» на Ближнем Востоке».

Современное состояние внешней политики КНР и РФ, как членов БРИКС, на этом направлении определяется процессами взаимовлияния по обеспечению национальной безопасности государств. В решении задач безопасности КНР наращивает военно-технические связи с ближневосточными странами, расширяет торговлю вооружениями и военной техникой и другой военной продукцией. В число наиболее значимых попали сделки 2018-2019 по поставкам китайских систем противовоздушной обороны и системы обнаружения и сопровождения баллистических ракет в Алжир, ОАЭ, Марокко, Пакистан [7. С. 5].

Важным участником развития новых проектов является Индия, которая по прогнозам к 2032 году может стать третьей крупнейшей экономикой мира, после США и Китая, и увеличить свое политическое влияние. В решении вопроса сдерживания претензий Индии на региональное лидерство Китай стал более активно развивать стратегическое партнерство с Пакистаном, в котором видит «всепогодного союзника», а также в вопросах сдерживания угроз для собственной безопасности, исходящих из Афганистана. Нельзя забывать, что неурегулированность территориальных вопросов между Китаем и Индией на стыке границ Индии, Китая и Пакистана – это спор трех ядерных держав. В этом контексте Китай значительно расширяет военно-техническое сотрудничество не только с Россией, но и с Ираном и Пакистаном в таких направлениях, как обучение военнослужащих, совершенствование материально-технического обеспечения, разработка иранского кибероружия [8].

По словам директора Института Дальнего Востока РАН А. Маслова, (сказанные им в интервью журналисту Независимой газеты в ноябре 2020 года) «списывать со счетов БРИКС рано», да и не стоит. Эта организация в настоящее время выступает прежде всего «платформой кредитования новых инфраструктурных проектов» – проектов, связанных с новым вектором научно-технической революции и промышленных преобразований, с искусственным интеллектом, квантовой информацией, облачным интернетом и т.д. В этом плане важное место занял прошедший 7-9 июня 2022 г. XIII Международный IT-форум с участием стран БРИКС и ШОС. Площадка форума объединила более 40 мероприятий в смешанном формате. Особое внимание было уделено темам цифровой трансформации, искусственного интеллекта и безопасности в цифровой среде (3). Представители ведущих мировых компаний и государственных властных структур обсудили инновации в ключевых отраслях, роль цифровых технологий в современных условиях, а также цифровой суверенитет и перспективы международного сотрудничества и, в первую очередь, в рамках многостороннего сетевого контроля над информационным пространством, включая Интернет.

Мир меняется, независимо от определенного противодействия ряда развитых стран и в США, и в Европейском Союзе растет осознание этого процесса. С этими изменениями возрастает значение гибкой системы сетевой дипломатии, роль коллективного лидерства, способного решать кризисные проблемы и противостоять угрозам и вызовам. Так, в сентябре 2021 г. в рамках Форума «Партнерство стран БРИКС по вопросам промышленной революции» [14]. В связи с пандемией коронавируса [5. С. 4-13], он проходил в режиме онлайн, на нем выступили представители Бразилии, России, Южная Африка, аналитических центров БРИКС, Делового совета БРИКС и других стран и институтов, были запущены Центр партнерства БРИКС в области инноваций новой промышленной революции и Китайско-российский центр исследований цифровой экономики. Общий объем инвестиций в подписанные на этот раз 28 проектов составляет до 13,404 млрд юаней. В 19 проектах участвует Россия, Индия – в 13, Бразилия – в 16, ЮАР – в 11, Китай – во всех проектах. Контрактные проекты и бизнес охватывают широкий спектр отраслей – программное обеспечение, техническое обслуживание, логистика, транспорт, экономика, здоровье, культура искусство, при этом сотрудничество сосредоточено на новых формах отраслей и сопутствующих услугах.

В принимаемых коммюнике БРИКС каждый год декларируются альтернативные Западу ценности, и это стало его основой. И если, с каждого континента примут еще по одной стране, то это поможет создать региональные кластеры БРИКС, которые будут дополнительно способствовать и экономическому развитию внутри него. Так, Томас Хэлблинг начальник World Economic Outlook международного валютного фонда отметил, что «успех стран БРИКС зависит от двух вещей: интеграции в мировое сообщество и торговлю, а также от структурных реформ...».

В заключении хочется отметить, что страны БРИКС не стремятся к мировому доминированию, не собираются претендовать на роль гегемона по управлению миром. Напротив, они заняты поисками путей построения новой мировой системы, основанной на идеалах свободы выбора, демократии, справедливости, равноправия и выстраивают свое сотрудничество на принципах конструктивности, неконфликтности, неблоковости и не направленности против третьих стран.

В контексте принципов развития солидарности и самодостаточности БРИКС становится весьма привлекателен для других стран. Многие аналитики, в том числе и зарубежные (1), отмечают возможности увеличения стран-членов БРИКС, как например, прогнозируется вхождение, например, Индонезии, Египта, Нигерии, Аргентины и других. Но при этом пока расширение БРИКС не имеет четкой процедуры – по сути необходимо лишь одобрение новых кандидатур всеми старыми членами организации. Однако солидарная координация стран сможет нанести определенный урон попыт-

кам США восстановить лидерство в мировых политических и экономических процессах.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Аналитическая служба World Organization of Creditors (WOC).
- (2) БРИКС составляют 5 крупнейших стран разных континентов: это густо населенные страны – Китай и Индия, а также самые крупные государства Южной Америки и Африки. Несмотря на 9-е место России в мире по численности населения, РФ самая большая страна в мире по территории. Таким образом, около 43% всего мирового населения проживают в странах БРИКС.
- (3) Ключевые мероприятия IT-Форума – Международная конференция по информационной безопасности «Инфофорум-Югра», Международная конференция «Информация и коммуникация в цифровую эпоху: явные и неявные воздействия» под эгидой ЮНЕСКО, первый Форум для детей и молодежи «Junior-IT», выездное заседание Совета ТПП РФ по развитию IT, Международная конференция для педагогов EdCrunch Ugra, выставка «Цифровые технологии для всех».
- (4) Не вдаваясь в концептуальную сущность понятия доверие/недоверие мы ссылаемся на исследование д. полит. н. Д. Данкина. «Недоверие и доверие в политике: российский дисбаланс». (См.: НАВИГУТ. Научный Альманах Высоких Гуманитарный Технологий. М., 2008. № 1 / Приложение к ж. Безопасность Евразии).
- (5) Ряд экспертов видят в росте недоверия неизбежное проявление негативных сторон глобализационных процессов (См.: Вебер А.Б. Глобальное потепление и устойчивое развитие // Свободная мысль. 2017. № 5).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бедарева Н.И. Дипломатия партнерства КНР: уровни партнерских отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 2.
2. Бхактиведанта Свами Прабхулада А.И. Еще один шанс // The Bhaktiviedanta Book Trust. 2007.
3. Власов А.В. Оценка потенциала БРИКС на современной политической арене // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 3 (79).
4. Гончарова Д.А. Цифровые параметры обеспечения национальной безопасности // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 5 (81).
5. Громыко А.А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 2.
6. Дуань Жань. Взаимодействие КНР со странами Центральной Азии в области безопасности в рамках ШОС // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 11 (75).

7. Мир авиации // Журнал изд-ва Китайской авиационной промышленной корпорации. 2020. № 9.

8. Национальная оборона КНР в новую эпоху // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин, 2019.

9. *Сергеева М.Н.* Формирование моста между КНР и ЮАР в международных отношениях // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 9 (78).

10. *Сыздыкова Ж.С.* Мегaproект Китая «Один пояс, один путь»: внутренние и внешние вызовы // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 4 (68).

11. *Хо Дун.* Политические аспекты сотрудничества Китайской Народной Республики и Российской Федерации в сфере безопасности в рамках ШОС // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 4 (80).

12. *Andrew Scobell, Alireza Nader.* China in the Middle East: The Wary Dragon // RAND. 2016.

13. Action Plan 2021-2024 for Agricultural Cooperation of BRICS Countries. 28 августа 2021 г. // <https://brics2021.gov.in/brics/public/uploads/docpdf/getdocu-34.pdf>.

14. <https://finance.rambler.ru/economics/47162016-forum-briks-po-partnerstvu-v-svyazi-s-novoy-promyshlennoy-revolyutsiey-otkryvaetsya-v-syamyne/>.

D.F. GURINOVICH

*Graduate student of the Department
of applied analysis of international problems MGIMO,
Moscow, Russia*

BRICS – INFORMAL COOPERATION OF COUNTRIES TO ENSURE REGIONAL SECURITY

The article presents the results of an analysis of the BRICS countries' opportunities to influence the political development of international relations in new geopolitical conditions in terms of the distribution of regional development functions ("discussion", "decision-making", "determination of areas of activity", "implementation of decisions"). The author of the article applied the method of content analysis when considering political documents for the development of the activities of the BRICS member countries on key issues (military-political cooperation, economic policy, the development of digital technologies, etc.). The article focuses on the key areas of partnership development and strategic cooperation in crisis conditions of the development of the system of international relations.

Key words: *BRICS countries, regional security, partnership and strategic cooperation.*